

Войдя во Второе Элементальное Царство, Ай Хуэй ясно ощущал, что его контроль над элементарной энергией значительно улучшается. Были даже следы элементарной энергии, которая кружилась вокруг его тела.

Ай Хуэй знал, что это явление происходит из-за того, что он неспособен поглощать и излучать элементарную энергию с легкостью, поскольку он только что добился прорыва.

Даже после достижения прорыва он не особенно обрадовался. Напротив, он был ненормально спокойным. Казалось, он задумался, глядя на небо за окном.

Понимание людей по отношению к миру постоянно менялось. Люди из эпохи культивирования привыкли думать, что мир состоит из духовной силы. В нынешнюю эпоху элементалистов люди чувствовали, что мир состоит из различных стихийных энергий.

С точки зрения человечества мир постоянно менялся.

Возможно, с точки зрения мира, человечество всегда менялось.

Ай Хуэй пришел в чувство, когда первый след солнечного света сиял через окно и в его глазах. Элементарная энергия в его теле подскочила. Обилие силы внутри его тела заставляло его чувствовать, будто он может руками захватить тигра.

Выйдя во Второе Элементальное Царство, он также усилил свой уровень элементарной энергии слияния. Это был приятный сюрприз. Несмотря на то, что в «Травяном Зале» он провел так много дней, Ай Хуэй всё еще не мог найти записи, однако он не был нетерпеливым и продолжал просматривать древние записи одну за другой.

Теперь на его ежедневные посещения даже не обращали внимания.

Постепенно его элементарная энергия слияния подходила к концу. Ай Хуэй оторвал свой взгляд от книги в руках. Когда Ай Хуэй покинул Зал Древних Записей и собирался покинуть Травяной зал, Менеджер вызвал его.

Немного удивленный, Ай Хуэй спросил: «Чем-то могу помочь?»

Во время вылазок в Травяной Зал, он не разговаривал с ним.

«Хуа Куй мертв» прямо сказал менеджер. «У него нет членов семьи. По его воле он оставляет вам всё свое наследство».

Менеджер передал Ай Хуэю ключ.

Ай Хуэй был на мгновение ошеломлен. Через некоторое время он пришел в себя. Он взял ключ, поблагодарил менеджера и ушел.

Оставив Травяной Зал, Ай Хуэй стоял неподвижно, в оцепенении.

Он вошел в Ассамблею Патриархов со своей целью. Несколько лет он знал Хуа Куи, но не был с ним в дружбе. Даже когда Хуа Куй стал его наставником, он ничего не чувствовал к нему. Будучи членом Ассамблеи Патриархов, ему нужно было убедиться, что его личность не была раскрыта.

Ай Хуэй всегда чувствовал, что Хуа Куй знал о его маскировке, но затем он расслабился, осознав, что Ассамблею патриархов на самом деле не волнуют псевдонимы.

В глубине души он никогда не обращался с Хуа Куи как к кому-то, на кого он мог положиться.

Таким образом, когда менеджер сказал ему, что Хуа Куй оставил ему наследство, он был слегка шокирован. Наследство обычно оставляли ближайшим родственникам.

Ай Хуэй не ожидал, что он займет такое важное место в сердце Хуа Куи. Мало того, что этот факт удивил его, он также поставил его в неловкое положение. Он не чувствовал то же самое в отношении Хуа Куи.

Ай Хуэй спокойно мог принять смерть. И в диких землях, и в Хвойном городе, от начала кровавой катастрофы до сих пор он видел, как многие люди умирают почти каждый день. В смерти не было ничего необычного.

Смерть была конечной целью жизни. Столкнувшись с новостью о чьей-то смерти, он может погрузиться, но не слишком сильно. За исключением, когда умерли его учитель и госпожа. Если бы он умер, то это бы для него не имело бы никакого значения.

Прямо сейчас он не хотел умирать, потому что еще не добился того, чего хотел.

Бывали времена, когда его беспокоила смерть.

Например, если он умрет, кому он оставит свое наследство? Лоуланю? Лоулань песчаный голем, зачем ему деньги? Тогда, он оставит свое наследство Пухлику? Оставить свое наследство Пухлику, все равно что скормить огромную мясную булочку собаке. Железную Леди, вероятно, не заботит финансовые проблемы. Возможно, он мог бы попросить ее помочь со своим долгом. Ха, зачем беспокоиться о долгах, когда уже мертв?

Ай Хуэй наконец вернулся из своего оцепенения и рассмеялся.

Некоторое время подумав, он нашел деревянную доску и использовал свой меч, чтобы вырезать в ней два слова «Хуа Куй». Он использовал это как табличку для Хуа Куи. В огромном доме, таком как резиденция Е, горящие ладаны не вызвали вопросов. Таким образом, он легко нашел палочки для благовоний.

После этого он зажег несколько палочек для Хуа Куи.

Получив наследство Хуа Куи, он должен был что-то сделать для него.

«Хуа Куй, так как твои руки по локоть в крови, скорее всего, в рай ты не попадешь. Надеюсь, ты сможешь выращивать свои цветы в аду. По крайней мере, можно продолжать заниматься любимым делом и наслаждаться жизнью».

Поклоняясь табличке Хуа Куи, Ай Хуэй вышел из своей комнаты и был осыпан солнечным светом.

В этот момент он не хотел ничего делать. Он лег на стул и искупался в солнце.

Без его учеников место было тише. Даже слуги отдыхали. То, что произошло недавно, нанесло им огромный удар. Обычная райская резиденция Е внезапно стала центром гигантского водоворота. Все они очень нервничали.

Солнечный свет начал становиться неприятным, однако Ай Хуэй оставался неподвижным. Расслабиться полностью было для него удовольствием.

Внезапно его рука схватила Серебряную сливу.

.....

Все влиятельные фигуры собрались в Серебряном Городе.

Только от Гильдии Старейшин присутствовало уже четыре человека. Великий старейшина, Ючи Ба, Старейшина Сонг и старейшина Линь. Помимо этого, были также Ючи Циншань, Чжун Хуцзюнь, глава семьи Гу, глава семьи Цзэн, и Линь Шэн с его женой.

Взгляд Линь Шэна был разъяренным, в то время как мадам Линь была такой же спокойной, как обычно. Перед четырьмя старейшинами они были всего лишь незначительными людьми.

Излишне говорить, что Великий Старейшина был лидером Гильдии Старейшин. Старейшина Линь был лидером аристократической фракции, а старейшина Сонг был фигурой номер два в аристократической фракции. Оба они были друзьями. Между тем, Ючи Ба был лидером фракции «Новые граждане».

Все они окружили гигантский бассейн. В центральной части бассейна была платформа, на которой мог стоять только один человек. Окружение бассейна было полностью вырезано сложными и красивыми декоративными узорами, которые мелькали от света. Вода в бассейне была разноцветной, а цвета были явно отличительными, выглядящими как полосы ярких лент.

«Прошу прощения за то, что причинили неудобства всем по такому маленькому вопросу».

Великий старейшина отдал честь и поблагодарил всех присутствующих. Они не смели колебаться и быстро встали, чтобы отсалютовать.

«Однако Е Лин сказала, что сплетни - это страшная вещь. Как мать, она не хочет, чтобы Сяобао пострадал от слухов в будущем. Поэтому я должен положить конец этому вопросу. Сяобао - это мой единственный внук, с тех пор, как он родился, он вёл беспокойную жизнь. Его отец умер молодым, и я не часто бываю в Серебряном Городе, чтобы заботиться о нем. Я чувствую себя чрезвычайно виноватым и должен был нагло приглашать всех сегодня сюда».

Ючи Ба открыл рот и сказал первым. «Этот слух - злой и вредный. Великий старейшина, не принимайте это близко к сердцу. Мы все наблюдали, как Сяобао растет с детства. Он выглядит точно так же, как его отец»

У Ючи Ба были пара нахмуренных бровей, его глаза напоминали Кинг Конга. В этот момент его лицо было наполнено возмущением и гневом.

У старейшины Линь был изысканный облик. Его брови были опущены, а усы длинными. С нежным голосом он посоветовал: «Правильно. Когда я услышал этот слух, я сразу понял, что это ложь. Разве мы не знаем характер Е Лин? Кроме того, Е всегда ценила семью».

Все согласились с тем, что он сказал.

Е Лин улыбнулась и встала со стула, чтобы поблагодарить всех.

«Я считаю, что в этом мире есть много людей, способных придумать ложь» сказал Великий

Старейшина.

«Это правда!»

«Вы правы!»

Все старейшины кивнули.

С глубоким и торжественным тоном Великий Старейшина продолжил: «Если Сяобао не является членом семьи Гу, тогда это будет означать, что наши семейные ценности были нарушены и что мы опозорились на весь мир, однако, если будет доказано, что слух ложь, я не позволю Сяобао ощутить несправедливость. Мой единственный внук тяжело болен с тех пор, как он родился. Я клянусь, что буду использовать любые методы, чтобы отомстить за него!»

Холодная дрожь прошла по всем. Они знали, что на этот раз действительно задет Великий Старейшина. Учитывая его статус, можно было сказать, как он мог расценить такие слова.

Старейшина Линь бросил взгляд на Линь Шэна, и последний незаметно качнул головой, чтобы сообщить, что слух не их рук дело. Увидев это, старейшина Линь почувствовал облегчение. Пока слухи не распространяют члены его семьи, никто не мог обвинить его или семью Линь.

Если бы это другая семья объединилась с элементаристами крови, чтобы напасть на семью Фу, Е Лин и ее сына, то эта семья была бы уничтожена. Однако при поддержке Старейшины Линь семья Линь не пострадала от так называемых «доказательств».

Если не они распространяют слух, то можно расслабиться и наблюдать за шоу.

Если слух окажется ложью, то это никак не повлияет на них. Если слух окажется правдой, тогда все станет интереснее. Старейшина Линь, который думал о способах нейтрализации Великого Старейшины, понял, что если слух будет правдой, то это создаст для него хорошую возможность.

Для всех, вид горького недовольства и ненависти на лице Мадам Линь был привычным. Е Лин отрубила руку Линь Шэна. Вражда между ними была неразрешимой.

Престиж Великого Старейшины был бесподобен. Старейшина Линь тоже не слаб. С новой фракцией и Ючи Ба ситуация была чрезвычайно опасной.

Когда Сяобао увидел, что на него все смотрят, он слегка испугался. Он спрятался за Е Лин и сказал: «Мама, Сяобао страшно».

«Сяобао, не бойся, мама здесь». Е Лин мягко погладила голову Сяобао.

Сяобао всё еще сжимал одежду Е Лин и не хотела отпускать.

Когда Великий Старейшина увидел эту сцену, он почувствовал, что его сердце пронзило мечом, но потом он ожесточил свое сердце и сказал: «Начнем. Сяобао, встань на платформу в центре бассейна».

Сяобао продолжал скрываться за мадам Е.

«Сяобао, будь добр. Слушай дедушку и стань на платформе в центре бассейна. Это совсем не больно» мягко произнесла Е Лин.

Сяобао повернулся лицом спросил: «Правда? Не больно?»

«Это не больно».

Нежная улыбка на лице матери успокоила Сяобао, после чего он всхлипнул. «Сяобао пойдет тогда»

«Мама никуда не денется и ждет здесь» успокоила она Сяобао.

«Сяобао храбрый! Сяобао не боится ничего!»

Сяобао закрыл глаза и громко воодушевил себя. Затем он открыл глаза и пошел к платформе.

Когда все увидели эту сцену, в их сердцах поднялось сочувствие. Будь то семья Гу или Е, все они были главными аристократическими семьями. Они не ожидали, что их молодое поколение будет проходить через это.

Для аристократической семьи ничто не было более важным, чем их наследники.

Некоторые люди не могли скрывать злых мыслей. Несмотря на то, что Великий Старейшина был могущественным и влиятельным, у него всё еще не было хорошего преемника, который продолжит его дело. Это была самая смертельная слабость Великого Старейшины.

Великий Старейшина глубоко посмотрел на Сяобао. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло.

После этого он порезал его палец и позволил своей крови капать в бассейн.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/310636>